



ГЕРОИ ПРИХОДЯТ ИЗ ЖИЗНИ

● В семье единой

Южно-Уральское книжное издательство подготовило к XIX съезду ВЛКСМ юбилейное издание — трехтомник Мусы Джалиля. Ведь Муса Джалиль — поэт комсомольского племени. Его труд и подвиг высоко оценены Родиной. В 1956 году, посмертно, поэту присвоено звание Героя Советского Союза, а в 1957 — лауреата Ленинской премии за цикл стихотворений «Моабитская тетрадь».

На десятках языков народов СССР выходят книги Джалиля, и задача Южно-Уральского издательства состояла не в дублировании вышедших ранее книг. Прежде всего хотелось подчеркнуть, что именно здесь, на Южном Урале, начинался его путь к бессмертному подвигу. Здесь родина Мусы, в селе Мустафино. И тут, в местной ячейке, созданной и выпестованной им, в уездных комсомольских комитетах, в обстановке жестокой классовой борьбы складывался, закалялся характер поэта.

«Мне, — пишет Вл. Альтов в своем очерке «Сердце поэта» (т. 1), — довелось работать в комсомоле в тех местах, где когда-то жил и трудился инструктор Орского укома Муса Джалиль. Застал еще в живых друзей его юности, товарищей по комсомольской работе...».

Журналист Альтов, вспоминая людей, с которыми Джалилю доводилось изо дня в день общаться, стремился документально закрепить живую память земляков о поэте, проследить связь содержания стихотворений с той реальной жизнью, которая формировала Джалиля как личность и вместе с тем давала ему богатейший материал для активной творческой работы.

Судьба поэта начала складываться в годы гражданской войны. В октябре 1919 года в красноармейской газете Туркестанского фронта «Кызыл Югдуз» («Красная звезда») за подписью «Кечкене Джалиль» («Маленький Джалиль»), как того пожелал Муса, было напечатано его первое стихотворение «Счастье».

Редактор газеты Даут Юлтый пришел в восторг от строк тринадцатилетнего мальчишки из села Мустафино.

— Послушайте!.. — воскликнул он, обращаясь к сотрудникам газеты:

Если б место нашлось мне
в шеренге друзей,
Если б саблей лихой
я рубил палачей,
Если б враг отступил
перед силой моей,
Если б шел я вперед

все смелей и смелей,
Если б грудь обожгло мне
горячим свинцом,
Если буля засела бы
в сердце моем,
Если б смерть, не давая
подняться с земли,
Придавила меня кулаком,
Я бы счастьем считал
эту гибель в бою,
Славу смерти героической я
в песне пою.

Джалиль вступал в сознательную жизнь, когда только-только начала крепнуть на Урале Советская власть. Он, но колеблясь, шел на правый бой с врагами революции. Он рвался в бой, вливаясь в армию тружеников первого в мире Отечества рабочих и крестьян.

Будучи инструктором укома ВЛКСМ, Муса вел большую политико-воспитательную работу среди национальных меньшинств. В косоворотке, с кимовским значком на груди и неизменным шарфом на шее, он скоро стал любимцем окрестных сел.

— Айда, ребята, по домам. Попытаемся хоть что-нибудь найти, — не раз обращался к горожанам Муса. — Неплохо поехать в село немого книг. Музыкальные инструменты. Сами знаете лозунг: «Дашь, ячейка, гармонь и гармони-стал».

Если обратиться к перечню стихов Мусы Джалиля, в том хронологическом порядке, в каком они расположены в сборниках (т. 2 и т. 3), к непридуманному, продиктованному жгучей актуальностью тем заголовкам, совсем нетрудно разглядеть в этом перечне широкую, многоликую панораму социальной и духовной жизни страны, победившей и врагов Советской власти, и голод, и холод, и разруху, и самое злейшее зло на земле — фашизм.

Ранние стихи поэта, довоенные и фронтовая лирика привлекают не столько напряженностью чувств, сколько остротой и злободневностью темы. Следуя одно за другим, в книге они складываются как хроника. Гражданственность всегда была неотъемлемой чертой творчества Джалиля. Его поэтическое слово работало на злободневность — в лучшем и высоком значении этого понятия.

Поэзия Джалиля началась с человека, с характера, с жизненной судьбы. Индивидуальной, неповторимой — и вместе с тем обобщенной. В стихах Мусы — лицо татарского народа. Он всегда отталкивался от заветного очага, от имени дорогого, от родника

— то есть кусочка Отчизны своей, которой всегда гордился. Но этот «кусочек Отчизны» Джалиль вливал в необъятную Страну Советов. Потому лирический герой Джалиля перерастает свои национальные рамки, воспринимается как советский человек, воспитанный советским образом жизни.

Комсомол меня сделал поэтом,

И я,
Каждой песней отчитываюсь перед страной.
Эти песни, как лозунг,
Военный пароль,
Как путевка,

которая вечно со мной!
С огромной эмоциональной силой и убедительностью жизненная программа Джалиля, его заветные убеждения, нравственная его концепция выражены в стихах моабитского цикла.

Песни всегда посвящал я Отчизне,
Ныне Отчизне я жизнь отдаю...

Это строки из программного стихотворения «Мои песни». Оно было написано 26 ноября 1943 года в камере № 383 берлинской военной тюрьмы Моабит.

В фашистских застенках его пытали. Он знал, что ему придется погибнуть. На обложке второй тетради им сделана запись: «Написал 125 стихотворений и одну поэму. Но куда писать? Умирают вместе со мной».

Однако Муса Джалиль продолжал бороться. Он боролся единственным своим оружием — поэтическим словом. В стихотворении «Случается порой» поэт писал:

Пусть мой минуты сочтены,
Пусть ждет меня палач
и вырыта могила,
Я ко всему готов.

Но мне еще нужны
Бумага белая и черные чернила.

Сдержанность, спокойствие и простота подлинного мужества советского человека — вот о чем говорят эти строки. Не в них ли проверка силы характера Джалиля, его идейной убежденности?

«Роль связанных в его жизни и смерти играли стихи, — сказал о Джалиле поэт Евгений Долматовский. — Они свое задание выполнили... перешли фронт и сообщили миру о высочайшем героизме поэта-коммуниста».

М. СРУБИЦКИЙ,
член Союза журналистов СССР.

На снимке: члены бюро Орского укома (1926 г.), третий справа — Муса Джалиль.

